ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1896.

Решидеддиновой замѣткѣ ничего не говорится о наружномъ видѣ этихъ мѣдныхъ пайзе. На золотыхъ и серебряныхъ находилось, какъ извѣстно, изображеніе львиной головы (سر شير).

В. Тизенгаузенъ.

Пять Китайскихъ печатей [1]).

Когда, въ 1757 г., царствующая нынѣ въ Китаѣ маньчжурская династія подчинила себѣ Чжунгарію, она раздѣлила ее, для удобства управленія, на семь округовъ, въ средѣ которыхъ первое мѣсто по своей обширности и значенію занималъ округъ Илійскій. Здѣсь, на мѣстѣ прежняго стойбища чжунгарскихъ хановъ, китайцы, въ 1762—64 гг., построили новый городъ, Кульджу, которую на своемъ языкѣ они назвали Хуй-юань-чэнъ, что значитъ «городъ (для) умиротворенія отдаленныхъ». Въ Хуй-юань-чэн'ѣ опредѣлена была резиденція амбаня, верховнаго правителя Чжунгаріи и главнѣйшихъ совѣтниковъ его, каждый изъ которыхъ спеціально завѣдывалъ еще какою-либо отдѣльною частью управленія. По всей странѣ были заведены военныя поселенія, состоявшія изъ китайскихъ солдатъ зеленаго знамени, монголовъ, сибо, солоновъ и другихъ маньчжурскихъ племенъ. Солдатамъ этимъ были отведены опредѣленныя земли для разработки на нихъ пашень, и такихъ пахотныхъ участковъ считалось въ Илійскомъ краѣ до 28, но главнѣйшимъ изъ нихъ почитался Хоргосскій, гдѣ китайцы основали даже небольшую крѣпостцу, Гунъ-чэнъ, или Чэнъ-пань-цза. Хлѣбъ, собираемый съ этихъ пашень, предназначался главнымъ образомъ на содержаніе мѣстныхъ китайскихъ гарнизоновъ и осенью каждаго года долженъ былъ доставляться въ кульджинскіе провьянтскіе магазины, откуда уже разсылался, по нуждѣ, во всѣ зависѣвшіе отъ Кульджи семь округовъ. Помимо доставленія провьянта войскамъ, военные хлѣбопахатные поселки китайцевъ имѣли еще своимъ прямымъ назначеніемъ содѣйствовать культурѣ мѣстнаго населенія и пріучать кочевниковъ-чжунгаровъ къ осѣдлой жизни и занятіямъ земледѣліемъ. Съ тою же цѣлью — воздѣй-

---

1) Изъ нихъ двѣ, №№ I-й и II-й, серебряныя, находятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ; №№ III-й и IV-й, мѣдныя и № V-й, деревянная, найденная въ семидесятыхъ годахъ въ развалинахъ городовъ Верхне-Илійской долины, доставлены были въ 1887 году Н. Н. Пантусовымъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію и поступятъ въ Азіятскій Музей Импер. Академіи Наукъ.

ствовать на кочевниковъ примѣромъ — китайцы переселили въ Чжунгарію изъ своихъ западныхъ провинцій, Гань-су и Шань-си, китайскихъ мусульманъ, извѣстныхъ подъ именемъ *дунганъ*, а изъ Восточнаго Туркестана, земледѣльческое населеніе тюркскаго племени, носившее прозваніе *таранчей*. Но владычество китайцевъ во вновь занятыхъ провинціяхъ не было прочно. Среди мусульманскаго населенія вспыхивали частые мятежи, которые китайскому правительству приходилось подавлять силою. Въ 1856 г. въ юго-западной китайской провинціи Юнь-нань, вспыхнуло самое грозное изъ всѣхъ мусульманскихъ возстаній — дунганское. Распространившись отсюда по всему западному Китаю, оно достигло Илійской долины и разразилось здѣсь страшнымъ истребленіемъ китайцевъ, маньчжуровъ, и другихъ военныхъ поселенцевъ, прибывшихъ съ востока. Въ 1865 г. китайское владычество въ Чжунгаріи и Кашгаріи было уже окончательно свергнуто: правители были перерѣзаны, архивы, казначейства и другія казенныя учрежденія разграблены, а китайцевъ простолюдиновъ въ эту пору, говорятъ, погибло болѣе полумилліона душъ. Однако по сверженіи китайскаго ига дунгане не долго властвовали въ Илійской долинѣ: они въ свою очередь были разгромлены таранчами и должны были уступить послѣднимъ гегемонію страны. Въ концѣ 1860-хъ гг. въ Кульджѣ образовалось особое таранчинское султанство, съ Абиль-оглою во главѣ. Гордый и заносчивый тонъ, который принялъ Абиль-огла въ отношеніяхъ къ сосѣдившей ему Россіи, его неуступчивость и нежеланіе входить съ нами въ какія-либо соглашенія, укрывательство нашихъ бѣглецовъ, все это послужило причинами, по которымъ вышепомянутое ханство въ 1871 г. было завоевано Россіею, хотя и не съ цѣлью окончательнаго присоединенія его къ русскимъ владѣніямъ. Сдаваясь военноплѣннымъ, Абиль-огла представилъ намъ двѣ большихъ серебряныхъ печати, принадлежавшихъ бывшимъ китайскимъ верховнымъ правителямъ Чжунгаріи; а засимъ, въ періодъ управленія нашего Илійскимъ краемъ, русскимъ неоднократно удавалось находить китайскія печати различныхъ должностныхъ лицъ китайской администраціи. Такимъ образомъ памятникомъ обладанія Кульджею у насъ составилась коллекція въ пять печатей, которыя являются прекрасными образцами для ознакомленія, какими именно печатями снабжаетъ богдоханское правительство своихъ чиновниковъ, отправляя ихъ на завѣдываніе своими владѣніями въ застѣнномъ Китаѣ. Всѣ эти чиновники, на пространствѣ отъ береговъ Японскаго моря на востокѣ, до Болоръ-тага на западѣ и отъ Саянъ на сѣверѣ, до вершинъ Гималая на югѣ, имѣютъ у себя печати, отливаемыя, сообразно ихъ рангамъ, по одному образцу пекинскимъ министерствомъ церемоній. Такимъ образомъ печати различныхъ монгольскихъ,

чжунгарскихъ, туркестанскихъ, тибетскихъ и др. амбаней являются совершенно одинаковыми по внѣшнему виду, различаясь только по своимъ надписямъ, или еще менѣе указаніемъ мѣстности, которою правитъ тотъ или другой чиновникъ.

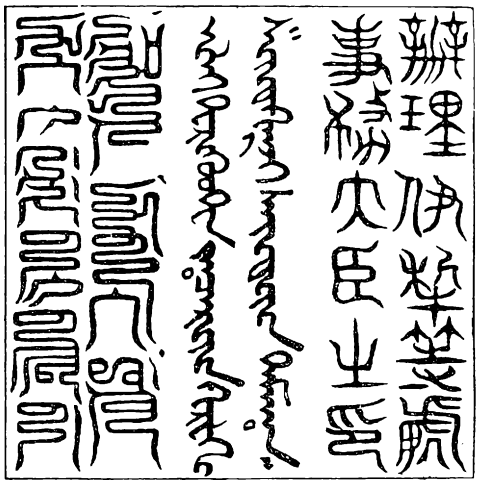
I.

Важнѣйшею изъ предлежащихъ намъ печатей представляется печать илійскаго амбаня, т. е. верховнаго гражданскаго начальника, вѣдѣнію коего подлежала илійская область, со всѣми входившими въ составъ ея округами. Печать эта литая изъ серебра, вѣсомъ въ $10^3/_4$ фунта. Она имѣетъ форму квадратнаго четырехугольника, каждая сторона котораго равняется $2^5/_{12}$ русск. вершк., а толщина $^8/_{12}$ русск. вершк. На верхней сторонѣ этого

квадрата сдѣлана такая же, литая изъ серебра, рукоятка, представляющая собою фигуру сидящаго барса; каждая изъ сторонъ квадрата болѣе или менѣе покрыта надписями, а именно:

1) На нижней, собственно штемпелирующей сторонѣ печати, находится три текста одной и той же по своему содержанію надписи, изображенной: а) на языкѣ маньчжурскомъ, квадратными маньчжурскими письменами

(Или-и чжэрги ба-и байта-бэ ичихяра амбан-и доронь); б) на языкѣ чжунгарскомъ—калмыцкимъ алфавитомъ Зая-Пандиты (Или тэригӯтэн газарійн кэрэги шійдкэчи сайдійн тамага); и в) на языкѣ китайскомъ — древними китайскими іероглифами почерка «чжуань» (Бань ли Или дэн чу ши-у да чэнь чжи инь). Всѣ эти три надписи въ переводѣ ихъ на русскій языкъ одинаково обозначаютъ: «печать амбаня, рѣшающаго дѣла Илійскаго и подлежащихъ оному округовъ».



2) На верхней сторонѣ печати та же самая по своему содержанію надпись повторена по правую сторону рукоятки въ изображеніи ея іероглифами современнаго китайскаго письма (辦 理 伊 犂 等 處 事 務 大 臣 之 印), а по лѣвую сторону рукоятки настоящимъ маньчжурскимъ алфавитомъ: [illegible] »

3) На боковыхъ сторонахъ квадрата имѣются также надписи, а именно: а) на передней боковинѣ маньчжурская надпись изъ трехъ словъ: [illegible], т. е. «изготовлена министерствомъ церемоній»; б) съ противуположной, задней боковины квадрата то же самое повторено китайскими іероглифами (禮 部 造); в) надпись лѣвой боковины обозначаетъ нумеръ выданной печати; онъ изображенъ полными числовыми китай-

скими іероглифами, въ формѣ: (乾字肆百貳拾貳號), въ переводѣ это значитъ: «№ 422 іероглифа цянь»[1]); г) надпись на правой боковинѣ показываетъ китайскими іероглифами время изготовленія печати 乾隆貳拾陸年伍月, въ переводѣ это значитъ: «Цянь-луна 21-й годъ, 5-я луна», что соотвѣтствуетъ приблизительно іюню мѣсяцу 1757 г. нашего лѣтосчисленія. Настоящая дата несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что печать

эта была изготовлена для перваго амбаня, котораго назначило богдоханское правительство въ Чжунгарію, послѣ признанія этою страною подданства Дайцинамъ. Изображеніе барса на рукояткѣ печати, что составляетъ собственно принадлежность высшихъ чиновъ военнаго вѣдомства, является здѣсь на печати амбаня, гражданскаго сановника, вѣроятно, потому, что первые амбани Чжунгаріи соединяли въ своемъ вѣдѣніи какъ военное, такъ и гражданское управленіе краемъ.

II.

Вторая, также литая, серебряная печать по своимъ внѣшнимъ формамъ является совершенно подобною первой и лишь въ самой незначитель-

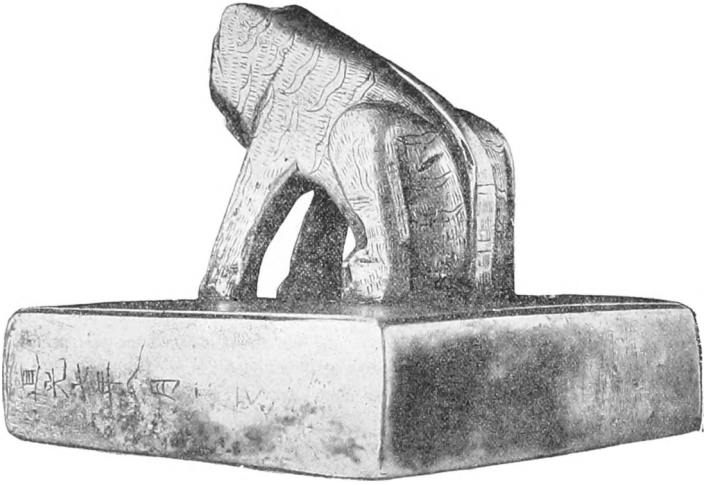
1) Объясненіе этой нумераціи въ регистратурѣ см. въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. Т. I, стр. 4.

ной степени меньше ея по своему объему. Она вѣситъ нашихъ 10 фунтовъ и 18 золотниковъ; каждая сторона ея квадрата равняется $2^{7}/_{12}$ русск. вершк., при толщинѣ, превышающей первую развѣ на нѣсколько линій. Надписи на этой печати представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) На нижней, штемпелирующей сторонѣ печати находится четыре текста одной и той же по своему содержанію надписи изображенной: а) на языкѣ маньчжурскомъ, квадратными маньчжурскими письменами (Или-и чжэрги ба-бэ ухэрилэмэ кадалара цзяньгюн-и доронь); б) на языкѣ чжунгарскомъ, калмыцкимъ алфавитомъ Зая-пандиты (Иліин зэргэйн газарп бүгүдэрэн закиракчи цзянь-чжинъ-ни тамага) в) на тюркскомъ языкѣ ايلى نينك | نامغى نينك | جانك جونك | تورادرغان | بيليب | برلارنى | и г) на языкѣ китайскомъ — древними китайскими іероглифами почерка «чжуань» (цзунъ тунъ и-ли дэнъ чу цзянь-цзюнь чжи инь). Всѣ эти четыре надписи въ переводѣ ихъ на русскій языкъ одинаково обозначаютъ: «печать цзянь-цзюня, главноуправляющаго илійскою и подлежащими оной мѣстностями».

2) На верхней сторонѣ печати таже самая по своему содержанію надпись повторена по правую сторону рукоятки, въ изображеніи ея іероглифами современнаго китайскаго письма (總統伊犂等處將軍之印); а по лѣвую сторону рукоятки настоящимъ маньчжурскимъ алфа-

витомъ (). Кромѣ того въ этой печати на верхней же сторонѣ ея квадрата



помѣщены слова: «изготовлена министерствомъ церемоній», которыя мы видѣли въ первой печати изображенными на передней и задней боковинахъ квадрата.

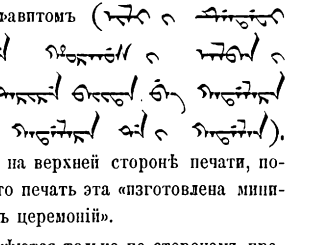
3) По боковинамъ квадрата надписи имѣются здѣсь только на сторонахъ правой и лѣвой, причемъ на первой обозначенъ нумеръ печати, въ формѣ 道字貳拾肆號 т. е. № 24-й іероглифа «дао»; а на второй дата выдачи печати помѣчена іероглифами 道光七年八月 т. е. Дао-гуана 7-й годъ, 8-я луна, что соотвѣтствуетъ приблизительно іюлю или августу мѣсяцамъ 1827 г. нашего лѣтосчисленія.

III.

Третья печать представляется литою изъ мѣди. Она вѣситъ $3^1/_4$ русск. фунта и имѣетъ форму продолговатаго четырехугольника, верхняя и нижняя стороны котораго равняются $1^7/_{12}$ вершка, а боковыя $2^1/_6$ вершка, при общей толщинѣ пластины въ $^5/_{12}$ вершка. На верхней сторонѣ пластины утверждена такая же литая мѣдная рукоятка, въ видѣ стоящаго гладкаго ствола, въ 2 вершка вышиною. Печати этого рода носятъ у китайцевъ названіе «гуань-фанъ» и назначаются главнымъ образомъ для вновь учреждаемыхъ должностей и вѣдомствъ. Настоящая печать въ свою пору была выдана одному изъ командировъ солдатъ зеленаго знамени, какъ о томъ свидѣтельствуютъ находящіяся на ней надписи. Число этихъ надписей гораздо меньшее, чѣмъ въ двухъ предшествовавшихъ печатяхъ, а именно:

1) На нижней, штемпелирующей сторонѣ печати находится только двѣ, однозначащихъ надписи: а) на языкѣ маньчжурскомъ, въ трехъ строкахъ квадратныхъ маньчжурскихъ письменъ (Или-и дэндэфи сэрэмшэрэ хоргос куваран-и албан-и ушинь тарирэ байта-бэ кадалара адаха кадалара да-и кадалань) и б) на языкѣ китайскомъ — въ двухъ строкахъ древнихъ китайскихъ іероглифовъ, почерка «чжуань» (И-ли фынъ фанъ хо-р-го-сы инъ гуань тунь цань-цзянь-чжи гуань-фанъ). Обѣ эти надписи въ переводѣ ихъ на русскій языкъ одинаково обозначаютъ: «печать старшаго полкового

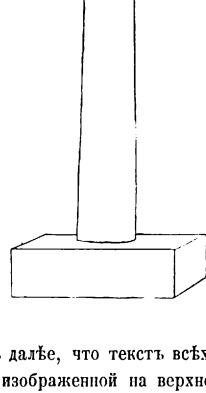
командира, содержащаго отдѣльный караулъ и завѣдывающаго дѣлами по обработкѣ хоргосскихъ казенныхъ пашень».

2) На верхней сторонѣ печати та же самая по своему содержанію надпись повторена по правую сторону рукоятки въ изображеніи ея іероглифами современнаго китайскаго письма (伊犂分防霍爾果斯營官屯參將之關防); а по лѣвую сторону настоящимъ маньчжурскимъ алфавитомъ (). Здѣсь же, на верхней сторонѣ печати, помѣчено, что печать эта «изготовлена министерствомъ церемоній».

3) На боковинахъ печати надписи имѣются только по сторонамъ правой и лѣвой, причемъ на первой обозначенъ нумеръ печати въ формѣ: (乾字壹萬伍千壹百玖拾玖號) т. е. «іероглифа цянь № 15,199-й»; а на второй — годъ выдачи печати помѣченъ іероглифами: 乾隆肆拾伍年肆月, т. е. «Цянь луна 45-й годъ 4-я луна», что соотвѣтствуетъ приблизительно маю мѣсяцу 1781 г. нашего лѣтосчисленія.

IV.

Четвертая печать представляетъ собою въ высшей степени интересный, по своей рѣдкости, образецъ китайскихъ печатей, извѣстныхъ подъ китайскимъ названіемъ «ту-цзи» (圖記) и назначавшихся спеціально для выдачи военнымъ чиновникамъ, состоявшимъ на службѣ за границею, въ западномъ краѣ. Печать эта, также литая изъ мѣди, вѣситъ всего $1\frac{3}{4}$ русск. фунта и по формѣ своей представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго равняется $1\frac{1}{4}$ русск. вершк., при общей толщинѣ ея штемпелирующей пластины въ $\frac{1}{3}$ вершк. На верхней сторонѣ печати утверждена такая же литая мѣдная рукоятка, въ видѣ стоящаго гладкаго ствола, въ $1\frac{10}{12}$ вершк. вышиною.



Обращаясь къ разсмотрѣнію надписей, находящихся на этой печати, должно сказать, что на нижней, штемпелирующей сторонѣ своей печать эта такъ сбита, что разобрать полностію словъ ея совершенно невозможно. Надписи эти были начертаны: а) на маньчжурскомъ языкѣ,— въ трехъ строкахъ маньчжурскаго квадратнаго письма (по догадкѣ слѣдуетъ читать здѣсь: «элхэ обумэ токтобуха хотон'и чалу-бэ кадалара хафан-и тэмгэту») б) на чжунгарскомъ языкѣ въ трехъ строкахъ калмыцкихъ письменъ Заяпандиты. (Здѣсь можно прочитать только два слова: «амурчжигулун токтагаксан хотойнъ.....чій... тушимэлійн тэмдэк») и в) на тюркскомъ языкѣ (совершенно не разборчиво).

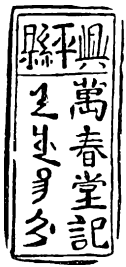
По общему правилу слѣдуетъ предположить далѣе, что текстъ всѣхъ этихъ надписей вполнѣ соотвѣтствуетъ надписи, изображенной на верхней сторонѣ штемпелирующей пластины буквами современнаго маньчжурскаго алфавита, въ формѣ: [illegible]. Въ переводѣ это значитъ: «печать чиновника, завѣдывающаго хлѣбными магазинами города, построеннаго для умиротворенія (отдаленныхъ)». Въ отличіе отъ прочихъ печатей, китайскаго текста той же надписи здѣсь не находится.

На боковинахъ печати надписи имѣются, какъ и въ первой печати амбаня, со всѣхъ четырехъ сторонъ. Болѣе обширныя изъ нихъ — по сторонамъ лѣвой и правой, причемъ на первой помѣченъ китайскими іероглифами годъ выдачи печати: 乾隆四十九年十一月 т. е. «Цянь луна 49-й годъ 11-я луна», что соотвѣтствуетъ приблизительно декабрю мѣсяцу 1785 года нашего лѣтосчисленія; а на второй — обозначенъ нумеръ печати, въ формѣ 乾字一萬五千七百六十六號 т. е «іероглифа цянь № 15,766-й. Достойно замѣчанія, что въ обоихъ случаяхъ надписи эти изображены не полными, а сокращенными знаками китайскихъ чиселъ.

На передней боковинѣ — три слова современнаго маньчжурскаго письма [illegible] т. е. «изготовлена министерствомъ церемоній»; на задней — та же фраза передана китайскимъ языкомъ и только двумя іероглифами: 禮造, т. е. съ пропускомъ слова «部» — «министерство».

V.

Послѣдняя, пятая печать представляетъ собою образецъ обычныхъ, маленькихъ китайскихъ чиновничьихъ печатей, называемыхъ у китайцевъ «тяо-цзи» (條 記). Подобнаго рода печати, деревянныя (въ данномъ случаѣ изъ карагача, или вязоваго дерева) — китайскіе чиновники всегда носятъ съ собою, чтобы, по нуждѣ, прикладывать ихъ къ своимъ полуоффиціальнымъ и даже частнымъ запискамъ. Имѣя $1^1/_8$ вершк. длины и $^1/_2$ вершк. ширины, печать эта заключаетъ въ себѣ два порядка надписей. На верху ея въ горизонтальную строку вырѣзано три іероглифа: «Синъ-пинъ-сянь» (興 平 縣), собственное имя города, къ которому принадлежалъ владѣлецъ печати. Подъ этою горизонтальною строкою вырѣзано въ двухъ вертикальныхъ строкахъ собственное имя владѣльца печати «Вань-чунь-танъ цзи» (печать Вань-чунь-тан'а) въ начертаніи его китайскими іероглифами 萬 春 堂 記, и транскрипціи этихъ знаковъ буквами современнаго маньчжурскаго алфавита [illegible]. Другихъ надписей на этой печати нѣтъ, и дата ея неизвѣстна.



Рисунокъ печати, подобной первой нашей, былъ помѣщенъ въ соч. Archaeologia: or Miscellaneous tracts relating to Antiquity, publ. by the Soc. of Antiquar. of London, 1773, vol. II. Pl. XVII.

А. Позднѣевъ.

Къ статьѣ „Два слова о значеніи слова „зиндикъ“ [1]).

Въ статьѣ нашей мы привели разсказъ о ювелирѣ, монахѣ и страусѣ, проглотившемъ драгоцѣнный камень. Мы тогда же высказали свое мнѣніе о буддійскомъ происхожденіи разсказа; теперь мы, благодаря указанію С. Ѳ. Ольденбурга, можемъ подтвердить это мнѣніе ссылкою на буддійскій текстъ. Къ сожалѣнію, текстъ этотъ лишь выдержка изъ болѣе полнаго, пока намъ недоступнаго, разсказа, вѣрно принадлежащаго какой нибудь *Винаѣ*.

Интересующая насъ ссылка находится въ XVI-й главѣ Дзанлуна [2]) и въ переводѣ академика Шмидта гласитъ такъ: «So auch, obgleich Gelonge sahen, wie eine graue Ente einen Talisman verschluckte, trotz der Qualen, die sie um der Beobachtung ihres Pflichtgelübdes willen erdulden mussten, nichts aussagten» [3]).

1) З. В. О. 1891. VI, 336—340.

2) Schmidt I. I. Der Weise und der Thor. St. Petersburg 1843. XVI. Vom Getsül, welcher die übernommenen Pflichtgebote hielt. pp. 129—141.

3) p. 137.

Бар. **В. Розенъ.**